

Гу Тяньмин поспешно оправдывался за своего брата:

— Су Даою, ты, ты, возможно, ошибся? Как мог Тяньсин подмешать вам что-то в напиток? Он услышал, что мы собираемся вместе, и поэтому принес свое лучшее вино.

Тут же вступился за Гу Тяньсина Лю Цзян:

— Да, Тяньсин не стал бы делать что-то плохое друзьям. Су Даою, Цинь Даою, вы ведь близкие друзья Тяньсина, вы должны его знать.

Посмотрев на своего старшего брата, а затем на Лю Цзяна, Гу Тяньсин с недовольством уставился на сестер из семьи Мэн.

— А, понятно. Вы, две сестры, просто играете с нами, как с дураками! Сначала Мэн Цинсинь написала моему брату и Лю Цзяну, что у вас конфликт с Су Чэ, и попросила нас помочь вам встретиться, чтобы всё уладить. А потом вы подмешали яд в вино, которое я купил, чтобы подставить моего друга. Вы вообще люди?

Указав на сестер Мэн, Гу Тяньсин гневно потребовал объяснений.

Услышав это, Гу Тяньмин нахмурился:

— Тяньсин, возможно, здесь какое-то недоразумение? Не стоит сразу обвинять Цинсинь.

— Да, да, мы еще не разобрались, что произошло. Не стоит сразу обвинять Цинсинь. Она пришла с сестрой, чтобы извиниться, это было доброе намерение.

Бросив взгляд на холодную красавицу Мэн Цинсинь, Лю Цзян поспешил заступиться за неё.

— Верно, Цинсинь не такая, она бы не стала подмешивать яд!

Кивнув, близнецы также поддержали Мэн Цинсинь:

— Я тоже верю, что Цинсинь не стала бы делать такое.

Глядя на четверых, Гу Тяньсин не сдержал раздражения:

— Вы, четверо идиотов, если бы Мэн Цинсинь вас продала, вы бы еще и считали за неё духовные камни! Если бы я знал, что нас так используют, я бы никогда не согласился помочь вам устроить встречу с Цинь Анем и Су Чэ!

С горечью произнес он.

Встав, Мэн Цинцин с вызовом уставилась на Су Чэ:

— Это не моя сестра подмешала, это я. И это не яд, а просто снотворное. Мне просто не нравится, как Су Чэ крутится вокруг мужчин, вот я и решила выпустить пар. Что тут такого?

Услышав это, Мэн Цинсинь тут же вскочила и сердито посмотрела на сестру:

— Цинцин, ты переступила все границы! Как ты могла так поступить? Я привела тебя сюда, чтобы извиниться, а не чтобы ты подмешивала снотворное!

— Ха, я не собираюсь извиняться. Если бы не дедушка, который научил его искусству алхимии,

разве был бы у Су Чэ сегодняшний день? Теперь он стал учеником секты, а о нас с сестрой и не вспоминает. Этот неблагодарный ублюдок должен нашей семье Мэн многое. Почему я должна перед ним извиняться?

Указывая на Су Чэ, Мэн Цинцин продолжала настаивать на своем.

В глазах Цинь Аня мелькнул ледяной убийственный взгляд. В гневе он встал:

— Верно, старший Мэн действительно помог Чээру, и мы когда-нибудь вернем этот долг вашей семье. Но я не потерплю никаких оскорблений в адрес моей невесты. Мэн Цинцин, запомни это. Это второй раз, и он же последний. Если ты еще раз оскорбишь моего Чээра, я тебя убью!

Взяв Су Чэ за руку, он решительно зашагал прочь.

Испуганная ледяным взглядом Цинь Аня, Мэн Цинцин застыла на месте, не решаясь пошевелиться.

Наблюдая за уходящими Цинь Анем и Су Чэ, Мэн Цинсинь слегка улыбнулась. Она подумала: «Цинь Ань, Су Чэ, ваши дни сочтены! Что с того, что ты гений алхимии? Что с того, что у тебя Тело Небесного Зверя? Большинство гениев погибают, а те, кто выживают, становятся настоящими гениями».

С ненавистью глядя на Мэн Цинцин, Гу Тяньсин закричал:

— Мэн Цинцин, ты, мерзкая девчонка, подмешала снотворное моим друзьям, и теперь я выгляжу полным идиотом!

Презрительно фыркнув, Мэн Цинцин даже не удостоила Гу Тяньсина вниманием:

— Ну и что? Кто виноват, что ты такой дурак? Не воспользоваться — значит потерять.

Сказав это, Гу Тяньсин закатал рукава и направился к Мэн Цинцин:

— Мерзкая девчонка, ты слишком долго была младшей сестрой, тебе явно не хватает воспитания!

С вызовом глядя на разъяренного Гу Тяньсина, она без страха встретила его взгляд, полный ярости:

— Ну давай, если я испугаюсь, значит, я не Мэн Цинцин!

Без колебаний Гу Тяньсин бросился в атаку:

— Мерзкая девчонка, я тебя сегодня прибью!

Встретив удар Гу Тяньсина, Мэн Цинцин без страха вступила с ним в схватку:

— Ха, ты думаешь, ты боевой культиватор? Ты думаешь, я боюсь такого ничтожества, как ты?

Увидев, что они начали драться, Лю Цзян, близнецы и Гу Тяньмин поспешили их разнять:

— Эй, вы двое, хватит, не драться!

Мэн Цинсинь же, воспользовавшись суматохой, незаметно активировала ловушку под ногами.

Этот массив был предназначен не для Цинь Аня и Су Чэ, а для братьев Гу и троих Лю. Если эти пятеро не помешают, Цинь Ань и Су Чэ погибнут!

Пройдя немного, Цинь Ань внезапно остановился. Непроизвольно нахмурившись, он выглядел крайне недовольным.

Остановившись вместе с ним, Су Чэ с недоумением посмотрел на своего возлюбленного:

— Ань-гэ, что случилось?

Сказав это, Цинь Ань обернулся и посмотрел назад:

— Та ловушка активировалась!

Услышав это, Су Чэ также обернулся. Вдалеке уже не было видно семерых: Гу Тяньсина и остальных. Даже столы, стулья, еда и кухонная утварь исчезли.

— Как так? Разве ловушка не была предназначена для нас?

Су Чэ был озадачен. Если сестры Мэн хотели отомстить ему, разве они не должны были использовать ловушку против него и Ань-гэ? Почему они сами оказались в ловушке?

Сказав это, Цинь Ань нахмурился:

— Нет, этот массив был предназначен для того, чтобы удержать братьев Гу и троих Лю, не дать им уйти. Он не был направлен против нас!

Раньше он удивлялся, почему они не использовали массив убийства против него, а выбрали ловушку. Теперь он понял: ловушка была для Гу Тяньсина и пятерых других. А не для него и Чээра. Ловушка — это как лабиринт, с тысячами путей. Гу Тяньсин и пятеро других не были мастерами массивов, они ничего не понимали в ловушках и наверняка застряли бы, не имея возможности выбраться. Таким образом, им будет легче справиться с ним и Чээром!

Глядя на своего возлюбленного, Су Чэ неуверенно спросил:

— А? Они застряли. Нам стоит их спасать?

На самом деле, из семерых только Гу Тяньсин и Лю Цзян были их хорошими друзьями. Остальные были просто знакомыми. Кроме того, раз ловушку установили сестры Мэн, то они точно не оставят себя в ловушке. Так что, спасать их или нет, не имело большого значения.

Сказав это, Цинь Ань настороженно огляделся:

— Не нужно спасать, в ловушке, возможно, безопаснее.

Этот лес был таким уединенным, идеальным местом для убийств. Сначала Гу Тяньсин заманил их сюда, затем подмешал снотворное, а когда это не сработало, использовал массив, чтобы удержать своих друзей. Это явно указывало на то, что у них был еще один план.

Услышав это, Су Чэ тоже насторожился. Ань-гэ был прав, сестры Мэн не стали бы просто так ловить себя в ловушку. У них точно был другой план.

Сказав это, восемь мужчин в одеждах секты Лазурных Облаков, с масками из темной меди, внезапно появились в лесу:

— Хе-хе, Тело Небесного Грома и Тело Небесного Зверя, давно хотел с вами встретиться!

Увидев в двадцати метрах от себя восемь мужчин в одеждах секты Лазурных Облаков, с масками и мечами в руках, Цинь Ань нахмурился. Всего их было восемь, двое из них были на пике этапа закладки основания, а остальные шестеро — на позднем этапе. К тому же, все они держали мечи, что явно указывало на то, что они были культиваторами меча.

Бросив взгляд на своего возлюбленного, Цинь Ань тихо сказал:

— Будь осторожен, они культиваторы меча!

Услышав это, Су Чэ еще больше насторожился:

— Вы посланники сестер Мэн?

<http://bllate.org/book/16458/1493547>